

В былине о Дюке Степановиче после пассажа, рисующего приезд князя Владимира в дом Дюка и безнадежные попытки его переписать имущество богатыря, следует:

А и дом его крестьянский переписывали —
 Бумаги не стало,
 То оттеля Дюк Степанович
 Повел князя Владимира <...>
 К своей сударыни-матушке (с. 23).

Мотив приезда самого князя ради переписи имения Дюка очень редок — обычно князь посылает кого-то из своих приближенных. Сам акт переписи в вариантах описывается подробно, с особым вкусом. Явно бесформульному стиху «Бумаги не стало» найдутся соответствия в севернорусских вариантах.

Ближе всего к версии Кириши:

Ай-я не стало у нас право чернила ведь
 Не хватило у нас право гумаги-то.¹⁶

Более пространно и в эпическом духе:

Вы скажите-тко князю Владимиру:
 Он на бумагу продаст пусть Киев-град,
 А на чернила продаст весь Чернигов-град,
 А тогда приедет животишечков сиротских описывать.¹⁷

Или:

Да нам из города из Киева
 Везти бумаги на шести возах,
 Да чернил везти на трех возах,
 Описывать Дюково богатчество, —
 Да не описать будет.¹⁸

Еще один случай нарушения формульности — в былине о Дунае:

Ударил он девицу по щеке,
 А пнул он девицу под гузна,—
 Женской пол от тово пухол живет (с. 59).

В известных вариантах «Дуная» единоборство описывается чаще всего традиционно (встретились два богатыря) — с тем лишь отличием, что Дунай, победив, обнаруживает, что бился с жен-

¹⁶ Былины Севера / Запись, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 427.

¹⁷ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 580; см. там же. С. 519.

¹⁸ Там же. С. 222–223.